

шие города, рассчитывая за городскими стенами найти безопасное убежище, а также возможность принять участие в продовольственных раздачах. Поэтому именно в эту эпоху всеобщего упадка Милан, например, был известен как большой многолюдный город, а под укрытие городских стен Аквилеи толпами стекались жители окрестных местечек и деревень.

В то же время, однако, даже куриалы более мелких городских центров, спасаясь от притеснений сборщиков налогов, налогового гнета и от той ответственности, которую возложило на их плечи государство, бежали из городов и искали убежища в своих земельных владениях. Вместе с ними, как отмечает император Гонорий, бежали члены ремесленных коллегий; бросая города, они скрывались в сельских местностях, расположенных далеко в стороне от всяких средств сообщения.

Характерно в этом отношении свидетельство Сальвиана; правда, в основном его изложение представляется пристрастным, поскольку оно проникнуто антиримскими настроениями и автор его склонен к гиперболам, однако в данном случае он описывает события, совершившиеся на его глазах. Сальвиан указывает, что, по мнению современников, даже бегство в самые отдаленные места внутренних областей империи не спасало от опасности и что человек мог считать себя в полной безопасности только в том случае, если бежал прямо к варварам.

«Многие из римлян, — пишет он, — люди отнюдь не низкого происхождения, а представители благородных семейств, бегут к врагам, надеясь найти у них римскую человечность... И хотя они отличаются от варваров религией и языком, они предпочитают жить у них, чем терпеть от римлян жестокую несправедливость... Единственное желание римлян, живущих у варваров, состоит в том, чтобы им не пришлось вернуться когда-нибудь под власть римских законов».

Можно допустить, что такой отчаянный шаг, как бегство к варварам, представлял собой явление чисто эпизодическое. Но, тем не менее, не подлежит сомнению, что наиболее характерной чертой экономической жизни Италии и всего Запада в последний век существования империи было все большее обеднение и обезлюдение городов и сельской местности. Все чаще мы узнаем о том, что обширные территории вновь покрываются